

## Как я убежал из китайской тюрьмы

16 мая 2023, 10:18



На фото: Александр Власов

Продолжение,  
начало [здесь](#)

Мало кто знает, что в начале 90-х годов прошлого века заведующий кафедрой советского права челябинского мединститута, а ныне профессор Российской академии

естествознания и директор научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС» Александр Власов принял личное участие в экономическом подъеме Китайской Народной Республики. Александр Юрьевич не очень любит вспоминать события того времени, но тем не менее ответил на вопросы нашего корреспондента.

**— Александр Юрьевич, очень интересно, как Вы умудрились стать соучредителем крупной компании по производству тушенки «Великая китайская стена»?**

— А китайцы тогда очень охотно шли на создание совместных с нами предприятий, в том числе, если кто-то изъявлял желание поучаствовать даже без всяких инвестиций, собственных инвестиций, просто достаточно было свободного волеизъявления, что вот хочу войти, например, в состав учредителей. Пожалуйста.

### Челябинец в руководстве китайских компаний

**— И Вы вошли в состав учредителей чего?**

— Да, несметного количества предприятий, очень большого числа.

**— То есть, Вы приложили руку к экономическому подъему Китайской Народной Республики?**

— Ну, может быть, это и некоторое преувеличение. Я бы сказал, что более уместно это обозначить так, что я при этом присутствовал и был непосредственным свидетелем этого всего процесса, который, на самом деле, ведь достаточно интересный и эффективный. Как показал небольшой сравнительно исторический промежуток, то есть от начала девяностых годов, например, до нынешнего времени, Китай преобразился абсолютно кардинально. Исчезли полностью вот эти муравьиные потоки нищих китайцев, блуждающих по дорогам в поисках хоть какого-то ничтожного заработка. Большая часть населения пересела на вполне приличные

автомобили, которые вообще-то по качеству практически соизмеримы уже с европейскими и японскими. И вот что-то мне подсказывает, что они их в ближайшее время превзойдут. Потому что вообще народ на самом деле очень талантливый. Помимо того, что они совершенно беззастенчиво воруют все хорошие идеи во всем мире.

**— Это частные производства были или государственные?**

— Это вообще очень непростой вопрос: частные или государственные. По форме это производство все было частное конечно. По форме, то есть акционерное общество, какая-то другая форма собственности частная, но по факту в эти частные правоотношения очень активно вмешивалась коммунистическая партия. То есть, все это находилось под бдительным надзором руководящих коммунистических органов и в какой-то мере, иногда прямо, иногда в завуалированной форме, конечно с их участием. Поэтому это был на самом деле не полноценный частный сектор, а некий симбиоз частного и государственного.

**Русский с китайцем братья на век**

**— А Вы в то время были членом КПСС?**

— Ну, естественно, как я мог не быть членом КПСС? Я руководил кафедрой советского права в институте. В то время без членства в КПСС никак.

**— Поэтому для китайцев Вы были своим человеком, близким классово.**

— Ну конечно, как настоящий коммунист в какой-то мере я ощущал естественно эту близость. Хотя уже в то время целый ряд китайских руководителей скептически относился к роли нашей советской коммунистической партии. Они считали, что она совершенно недостаточно и неэффективно выполняет надлежащие функции свои по строгому контролю за всем. По тотальному контролю и реальными, настоящими коммунистами они считали только себя.

**— Александр Юрьевич, так Вы были учредителем на производящих предприятиях Китая или все-таки больше занимались сбытом продукции в Россию, в Челябинскую область?**

— Нет, там-то на производящих конечно. А здесь это исключительно сбыт. Огромный ассортимент помимо тушенки самых всевозможных изделий. Очень популярные тогда пуховики, китайские кроссовки и достаточно высокого количества отделочные материалы, кафель разный, строительные материалы, ковры и прочее. То есть, ассортимент колоссальный. А у нас ведь в то время уже начали сворачиваться все собственные

производства, и дефицитом являлось практически все. Поэтому торговля тут, конечно, по сути, любым товаром, была очень перспективна и достаточно прибыльна...

А руководство Челябинского Обкома КПСС крайне негативно относилось к этой моей деятельности, хотя прямых препятствий этому не создавало, но неоднократно грозило объявить строгий выговор по партийной линии, а то и вовсе с позором изгнать из рядов славной коммунистической партии.

**— А взносы-то Вы где платили?**

— Взносы.... То, что платил, это совершенно точно...

**— И большие взносы? Вы же, по существу, были уже тогда предпринимателем? Наверно, не все доходы были у Вас открытыми?**

— Вы рассматриваете ситуацию с позиции нынешней системы налогообложения, а тогда времена были абсолютно дикие. Налоговой инспекции не существовало, никакого контроля за прибылью не было. И кто, какую получал зарплату и какие доходы имел — это совершенно никого не интересовало. И за эту полученную зарплату ни перед кем никто не отчитывался. Ну, какая-то формальная зарплата видимо назначалась, но если какой-то бизнесмен сверх этого брал столько, сколько его душа пожелает...

**— Сколько мог унести....**

— Да, сколько мог унести, и это не противоречило никакому закону, и он вообще не подвергался никаким финансовым санкциям. Просто не было такого инструмента, с помощью которого можно было проконтролировать его доходы. По потребности, сколько надо было, столько и можно было забрать, ни перед кем не отчитываясь.

### **Издержки коммунистического подхода**

**— И долго Ваше счастье продолжалось? Я имею в виду по участию в подъеме Китайской Народной Республики?**

— Ну на протяжении нескольких лет. Сейчас я уже точно не помню, ну не очень долго. Оно завершилось, на самом деле, не очень хорошо, когда китайцы заподозрили, что мы их обманываем и рассчитываемся с ними недостаточно своевременно и не в полном объеме... Хотя я могу сказать абсолютно откровенно, что я к этому никакого отношения не имел, то есть к формату проявления этой нечестной коммерции..., и как раз таки пытался протестовать. Ну вот один из компаньонов под руководством, собственно, которого я работал, он занял такую позицию, что «их целый миллиард, от них не убудет». Такие факты недобросовестных расчетов на

самом деле действительно имели место. И вот однажды по очередному приезду туда, в Китай, нас...

**Филичкин В.В.:** В какой город?

**Власов А.Ю.:** В Харбин. Нет, сначала мы были в Пекине. Там, собственно говоря, в Пекине в качестве гостей на какой-то грандиозной свадьбе одного из руководителей Коммунистической партии. Оттуда переехали в Харбин, где нас торжественно встретили на каком-то большущем лимузине, ну а вместо того, чтобы препроводить в гостиницу, доставили в следственный изолятор китайского КГБ и разместили вдвоем в одной камере. Вообще они тогда обращались с нами крайне бесцеремонно, абсолютно бесцеремонно.

И хотя условия были более-менее комфортные, я решил не испытывать судьбу и в эту же ночь на окне выломал решетки. Руками. Оказалось, что она укреплена совершенно смехотворно, и удалось ее извлечь без использования какого-то подсобного инструмента. Видимо, тогда китайцы.... А им некоторая наивность-то свойственна, конечно, они не предполагали, что можно совершить какой-то побег. Кто же осмелится из следственного изолятора КГБ бежать? И мы тогда вдвоем, это на третьем этаже было, ночью по простыням... Связали несколько простыней и спустились с третьего этажа, поймали такси, надо сказать, что у нас при задержании в спешке ничего не изъяли, документы были при нас, деньги были при нас.

Расчет исходил только из того, чтобы успеть доехать к очередному рейсу на самолет в Хабаровск. А ехать там до аэропорта из Харбина достаточно далеко. Вот, и чтобы успеть прямо к рейсу...

**— А не боялись, что Вам заблокируют паспортный контроль в аэропорту и вновь арестуют?**

— Некоторые опасения были, но тут они не проявили должной бдительности и хватились нашего отсутствия только когда мы уже оказались в гостинице в Хабаровске. В это время они оттуда позвонили и говорят: «Вы где?» Я говорю: «Ну, как где? Там, куда Вы звоните!» (смеется).

**— Звонили? Сотовых телефонов же еще не было?**

— Нет, по городской связи. По обычной.

**— В Хабаровск?**

— Конечно. Они просчитали, где мы, потому что у нас в Хабаровске был постоянно снят номер, все время. Круглогодично. Ну, который был типа офисного помещения еще дополнительно. То есть, обнаружив наше отсутствие, они вполне логично предположили, что мы уже в России. И, видимо, проверить вылет — это не составляло никакой проблемы. Ну вот куда нам еще в

Хабаровске деваться? Поэтому, как только мы оказались в номере, вдруг раздается телефонный звонок: «Вы где?» Я говорю: «Ну, ребята, смешной вопрос!» Они, кстати, очень талантливы в смысле языкознания. Необычайно быстро, если у китайцев есть в этом потребность, они осваивают любые языки. Русским языком они овладевали вот при нахождении в России буквально за пару месяцев. Ну, на уровне, естественно, какой-то бытовой разговорной речи.

**— Так значит, в Хабаровск позвонили Вам — и что?  
Предложили вернуться обратно в Китай?**

— Да-да, нам абсолютно с такой обезоруживающей наивностью говорят: «Вы нас неправильно поняли, просто в гостинице не было места, поэтому вас вот пришлось поселить. А так ведь ничем не отличаются условия. Приезжайте! Мы вас ждем. Все будет прекрасно».

Окончание следует